

Ожесточение нарастает, и муж прибегает к неявным угрозам (*Ты такая маленькая, хрупкая. Посмотри, какие у тебя худенькие запястья, какая тоненькая шея. Тебя любой дистрофик ухлопать может.* – Он радовался, что может, не все потеряно (Фоменко) – однако, с другой стороны, муж не желал ее даже в качестве рядовой коллекционной вещи. Таким образом, суффиксальная семантика «уменьшительности» расширяет свой спектр стилистических значений и приобретает в данном тексте статус смысло- и текстообразующей.

В других текстах «инфантилизация мужчин» носит не столь угрожающий характер, она проявляет себя также в системе сравнений (*Ты разозлился, а я тебя стала успокаивать, как мать успокаивает ребенка* (Токарева), которые обнажают чисто женскую зону метафоричности, связанную с представлением «любовь как плод», «любовь как ребенок»: ср. *Наша любовь была похожа на переносимый плод, который уже не умещается в чреве и задыхается, а ему все не дают родиться* (Токарева). Эти представления выступают на первый план чаще всего тогда, когда женщина или вынуждена избавиться от своего будущего ребенка, или не может его иметь. Причем, с точки зрения родо-половой дифференциации небезразлично, что этот будущий ребен-

нок для женщины, которая сосредоточена только на своей любви к мужчине, нередко мыслится в «обезличенном» среднем роде: ср. *Итак, нечто, вселившееся в меня против моей воли, имело возраст. Но это единственное, чем оно обладало. Ни пола, ни внешности, ни каких-либо примет у него не было* («Квартира» Габриэлян).

Особая манера письма «женщины как автора» в художественных текстах выражается в двух уровнях: с одной стороны – на локальном уровне, когда актуализируются стилистические потенции грамматических категорий (род, время), словообразовательных (диминутивы, окказионализмы) и служебных элементов (союзов, частиц); с другой стороны – на уровне всей композиции текста, когда отдельные языковые элементы (имена собственные, метафоры, сравнения) и явления (негация) становятся стилиеобразующими и организующими нарративную структуру произведения (прежде всего повествование от Я-женского или Я-мужского).

Список литературы

1. Кристеева Ю. Язык и гендер. Теория и история феминизма. Харьков, 1996.
2. Сборник современной прозы «Чистенькая жизнь». – М., 1989.
3. Сборник современной прозы «Последний этаж». – М., 1999.

«Проблемы единого социокультурного информационного пространства», Чехия (Прага), 15–22 апреля 2015 г.

Исторические науки

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПРОФСОЮЗОВ В 1957–1967 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ КАЛМЫКИИ)

Сартикова Е.В.

ФГБУН «Калмыцкий институт гуманитарных исследований» Российской академии наук, Элиста,
e-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Изучение истории профсоюзного движения, особенно на региональном уровне, имеет не только научное, но и большое практическое значение для отражения роли и вклада профсоюзов в реализацию важнейших экономических и социальных задач на разных этапах развития общества, для воссоздания наиболее полной истории всего профсоюзного движения в стране, для освещения как положительных, так и отрицательных процессов в развитии данного движения. Цель данной статьи – рассмотреть процесс восстановления и развития организационной структуры профсоюзов Калмыкии в 1957–1967 гг. Источниковедческой основой статьи являются документальные материалы Национального архива Республики Калмыкия.

Анализ исторической литературы, изданной во второй половине 1950-х по 1980-е годы, пока-

зывает, что на этом этапе были достигнуты значительные успехи в освещении многих проблем истории профсоюзного движения. Как отмечает М.Н. Серенко [16], «дальнейшее углубление исследований истории профсоюзного движения нашло отражение в появлении работ по истории профсоюзных организаций отдельных регионов». Состояние научной разработанности темы в Калмыкии свидетельствует об отсутствии по ней специальных обобщающих трудов, хотя отдельные её аспекты, естественно, затрагивались в исследованиях историков [1]. Деятельность профсоюзов Калмыкии, в том числе формирование и развитие её организационной структуры, на протяжении огромного хронологического периода не подвергалась глубокому научному анализу. Имеющиеся работы положили начало изучению данного вопроса на разных этапах истории.

Профессиональные союзы Калмыкии, возникнув в 1920 году, прошли трудный путь развития [15]. Их история была насильственно прервана в декабре 1943 г., когда республика была упразднена, а калмыцкий народ подвергся необоснованным репрессиям. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 9 янва-

ря 1957 г. была восстановлена национальная государственность калмыцкого народа в форме автономной области, а 29 июля 1958 года она была преобразована в автономную республику. В течение 1957–1958 гг. абсолютное большинство калмыков вернулось из тринадцатилетней ссылки на родину. В спешном порядке восстанавливались из руин разрушенные еще в войну населенные пункты, школы, культурно-просветительные учреждения, возобновлялась деятельность общественных организаций, в том числе и профсоюзов.

В 1957 г. организационное бюро Калмыцкой областной парторганизации обратилось в ВЦСПС с просьбой о создании областного совета профсоюзов [2]. 5 июля 1957 г. Президиум ВЦСПС принял постановление о создании Калмыцкого областного совета профсоюзов. 30 января 1958 г. председателем оргкомитета совпрофа был избран Б.О. Манцынов [3].

25 апреля 1958 г. в Элисте состоялась I областная межсоюзная конференция профсоюзов, на которой был избран Калмыцкий областной совет профессиональных союзов. На конференции присутствовало 126 делегатов с правом решающего голоса и 150 приглашенных, представлявших 30 891 члена профсоюзов в 437 первичных профорганизациях области. Среди делегатов находилось 52 члена КПСС, 6 кандидатов в члены КПСС, 10 членов ВЛКСМ, 58 б/партийных, 25 рабочих с производства, служащих 101 человек. По национальному составу лица коренной национальности составляли 53 человека, русской – 66, украинцев – 4, казаков – 3 [4]. I межсоюзная конференция профсоюзов Калмыкии избрала членов, кандидатов в члены областного совета профсоюзов, членов ревизионной комиссии совета. В штатах Калмыцкого совпрофа числилось 14 человек [5].

25 апреля 1958 г. состоялся организационный пленум облсовпрофа, на котором были избраны председатель Калмыцкого совета профсоюзов Б.О. Манцынов, секретарь совпрофа Н.М. Пандинова. Президиум совета в составе 9 человек: Б.О. Манцынов, Н.М. Пандинова, М.О. Басангова, М.Ф. Жезлова, В.С. Бушин, Ц.О. Саврушев, Д.С. Старовиков, Т.Ш. Самохин, Г.Н. Харченко [6]. В 1961 г. председателем облсовпрофа был избран Ц.О. Саврушев. В 1962 г. в организационном отделе ВЦСПС рассматривался вопрос о структуре совета профсоюзов. Были организованы 3 отдела: организационный, культурно-массовый, труда и заработной платы [7]. Анализ документального материала выявил, что в республике 1 раз в 2 года, согласно Уставу профсоюзов СССР, созывалась областная межсоюзная конференция, на которой заслушивались отчеты о деятельности совета профсоюза и ревизионной комиссии, определялись задачи профорганизаций республики, избирался совет профсоюзов,

ревизионная комиссия и делегаты на съезд профсоюзов СССР. Свою работу совет проводил в форме пленумов, а между пленумами совет избирал президиум совпрофа. В составе областного совпрофа работали также общественные комиссии, например, комиссия по контролю за деятельностью предприятий торговли, и советы (совет по социальному страхованию) и др. Областной совет профсоюзов регулярно отчитывался о своей работе на каждой межсоюзной конференции, после которой созывалось заседание президиума совпрофа, посвященное обсуждению различных вопросов деятельности профорганизаций республики.

Важнейшим звеном профессиональных союзов Калмыкии являлись отраслевые профсоюзы. Процесс создания обкомов различных отраслевых профсоюзов продолжался в течение нескольких лет. Каждый областной комитет профсоюза руководил деятельностью профорганизаций своей отрасли на территории Калмыкии.

25 марта 1966 г. был создан Областной комитет работников просвещения на основе постановления Президиума ВЦСПС. В 105 первичных профорганизациях объединились 4646 членов профсоюза [8]. Обком руководил деятельностью 11 районных комитетов профсоюза, который объединял 29 первичных профорганизаций. Председателем обкома был избран Д.Ф. Домашенко. В аппарате комитета состояло 3 человека: председатель, секретарь и бухгалтер.

Самым многочисленным союзом был профсоюз работников сельского хозяйства и заготовок: в его рядах состояло более 18 тыс. членов, объединенных в 73 первичных профорганизациях [9]. В 1966 году был создан отраслевой областной комитет этого союза. 6 сентября 1966 года на первой областной конференции профсоюза были избраны 37 членов областного комитета, 9 кандидатов в члены обкома, 5 членов ревизионной комиссии, а также 2 делегата на VIII Всесоюзный съезд профсоюзов работников сельского хозяйства и заготовок. Председателем областного комитета профсоюза работников сельского хозяйства и заготовок был избран Э.Х. Этеев [10]. На заседании президиума обкома рассматривались вопросы развития социалистического соревнования на предприятиях отрасли, выполнения коллективных договоров, состояния работы по культурному и бытовому обслуживанию рабочих и другие.

В 1967 г. был положительно решен вопрос о создании в республике областного комитета профсоюза работников государственной торговли и потребительской кооперации. На I-ой областной конференции отраслевого профсоюза, представлявшей 100 делегатов конференции от 5200 членов профсоюза, объединенных в 90 профорганизациях, были избраны 35 членов обкома, 11 кандидатов в члены и 5 чле-

нов ревизионной комиссии обкома [11]. Председателем областного комитета был избран А.А. Бембетов.

Исследование источников показало, что к 1967 г. в республике функционировали 3 отраслевых комитета профсоюзов: работников просвещения, сельского хозяйства и заготовок, государственной торговли и потребительской кооперации. Помимо областных комитетов профсоюзов в структуре отраслевых профсоюзов существовали районные и городские комитеты профсоюзов. Основной задачей райкомов являлось руководство первичными профорганизациями, оказание им помощи в работе. Районный (городской) комитет профсоюза избирался на районной (городской) профсоюзной конференции, которая проводилась один раз в два года. Как и при областном совпрофе, так и при каждом районном комитете работали комиссии по отдельным вопросам профсоюзной работы, внештатные инструкторы и инспекторы, привлекавшиеся к профсоюзной работе на общественных началах. Основу профсоюза составляли первичные профорганизации. Они состояли из членов профсоюза, работавших на одном предприятии, учреждении или обучавшихся в одном учебном заведении. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 июля 1958 г. было утверждено Положение о правах фабричного, заводского, местного комитета профсоюза [14]. Согласно положению были расширены права и функции профсоюзных органов в управлении производством. Именно первичные профорганизации являлись центром организаторской работы профсоюзов, именно они решали задачи по выполнению производственных планов и воспитанию трудящихся. Главной задачей первичных профсоюзных организаций являлось увеличение своих членов. Для новых активистов проводились семинары, созывались инструктивные совещания для обмена опытом профсоюзной работы.

Обработка комплекса документов продемонстрировала, что особое внимание уделялось отчетно-выборным собраниям. На отчетно-выборных собраниях (конференциях) подводились итоги работы профорганизаций за прошедший период, намечались новые задачи. При этом советы и комитеты профсоюзов ориентировались на выдвижение в состав профсоюзных органов умелых организаторов, авторитетных работников, особенно из числа передовиков производства. В 1967 году состав профсоюзных кадров пополнился 234 рабочими с производства [12] на 170 человек больше, чем в предыдущем году. В ходе отчетно-выборной кампании обновлялся состав профсоюзных органов. После завершения очередной отчетно-выборной кампании проводились семинары по обучению избранных членов профактива.

Формы обучения были самыми разными: школы профсоюзного актива, семинары и совещания, курсы по технике безопасности и охране труда. Также практиковалось направление профкадров на профсоюзные курсы, а руководящие работники совпрофа направлялись на учебу в Высшие школы профсоюзного движения. Регулярные мероприятия по подготовке и обучению профактива способствовали дальнейшему организационному укреплению всех звеньев профсоюзов республики. На протяжении своей истории профсоюзы использовали общественные начала в своей деятельности. При областном совете профсоюзов работали 86 активистов. Привлечение профсоюзного актива к деятельности профорганизаций помогло облсовпрофу укрепить связь с первичными организациями, повысить уровень руководства «первичками». Совершенствование системы подготовки профсоюзных кадров привело к увеличению их численности. В начале 1960-х годов в республике насчитывалось 7 686 профсоюзных активистов [13]. Однако в работе с профкадрами имелись и недостатки. Нередко выдвижение работников проводили без учета их и организаторских, и деловых качеств, опыта работы, не всегда учитывалось мнение коллектива.

Таким образом, анализ обширного документального материала показал, что структурное оформление профсоюзов осуществлялось путем восстановления сети областных, районных и городских комитетов профсоюзов. Профессиональные союзы республики строились по отраслевому принципу. К 1967 г. в республике действовали 3 отраслевых комитета профсоюзов: работников просвещения, сельского хозяйства и заготовок, государственной торговли и потребительской кооперации. Основой профессионального союза являлась первичная организация, которая действовала непосредственно в трудовом коллективе. Регулярно проводились отчетно-выборные конференции, в ходе которых происходило обновление профсоюзного актива. Тем не менее, общий процесс восстановления дееспособности профсоюзов растянулся на десятилетия, что было вызвано слабостью материально-технической базы, недостатком профессиональных кадров. Профсоюзы Калмыкии еще недостаточно уделяли внимание соблюдению демократизма при подборе и расстановке руководящих профсоюзных работников, не могли избавиться от формализма и декларативности в своей работе.

Список литературы

1. Кичикова И.А. Деятельность профсоюзов Калмыцкой АССР в 60-е годы: дисс. ... к.и.н. – М., 1991. – 182 с.
2. Национальный архив Республики Калмыкия (далее сокращенно – НА РК). Ф. Р-13 (Калмыцкий областной совет профессиональных союзов – Калмоблсовпроф). Оп. 4. Д. 22. Л. 1, 2.
3. НА РК. Там же. Д. 2. Л. 1.

4. НА РК. Там же. Д. 3. Л. 23.
5. НА РК. Там же. Д. 83. Л. 1.
6. НА РК. Там же. Д. 2. Л. 1.
7. НА РК. Там же. Д. 9. Л. 44.
8. НА РК. Там же. Д. 341. Л. 77.
9. НА РК. Там же. Д. 19. Л. 44.
10. НА РК. Там же. Д. 187. Л. 82.
11. НА РК. Там же. Д. 155. Л. 37.
12. НА РК. Там же. Д. 367. Л. 8.

13. НА РК. Там же. Д. 35. Л. 4.
14. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. 4. – М.: Профиздат, 1963. – С. 119.
15. Сартикова Е.В. Становление профсоюзов Калмыкии (1917–1928 гг.) // Устойчивое развитие общества: проблемы, тенденции, модели. Мат-лы междунар. симпозиума. – Нальчик, 2013. – С. 57–61.
16. Серенко М.Н. Особенности послевоенной историографии профсоюзного движения в России // weekjournal.ru/society/45203 (дата обращения: 15.02.2015).

Педагогические науки

О ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ильясова Р.А.

*Казахский Национальный Педагогический
Университет имени Абая Казахстан, Алматы,
e-mail: rizvangul777@mail.ru*

В XXI веке информация превращается в основной предмет человеческого труда: если раньше преобразованию подвергались, в основном, вещественные, энергетические процессы, а информационные выполняли вспомогательную, обслуживающую роль, то в настоящее время тяжести сместились в сторону информации. Насыщенность мира мощными и интенсивными информационными потоками не только значительно трансформирует его, но и приводит к возникновению новой глобальной проблемы, связанной с подготовкой будущих специалистов к жизни и деятельности в совершенно новых для них условиях информационного мира.

В информационном обществе профессиональная деятельность любого специалиста носит ярко выраженный информационный характер, а ее успех во многом определяется готовностью и способностью специалиста воспринимать, критически оценивать и включать в свою профессиональную деятельность непрерывно нарастающий поток информации, используя современные информационные и коммуникационные технологии. Иными словами, современный специалист должен обладать высоким уровнем информационной компетентности. Подготовка такого специалиста не укладывается в парадигмы образования, свойственной индустриальной цивилизации, необходимы ее качественные изменения [1, с. 273].

Переход к новой стадии социально – экономического развития сопровождается изменениями во всех сферах общественной жизни, изменяется культура, язык, характер социальных отношений.

В связи с этим в современной литературе, и, особенно в периодических изданиях, довольно часто упоминается понятие «информационная культура». Это свидетельствует о возрастающем интересе научного сообщества к данному феномену. Львиную долю публикаций, посвященных

формированию информационной культуры, составляют работы, рассматривающие проблемы высшей школы. Интерес исследователей к этим проблемам вполне понятен. Сегодня уровень информационной культуры специалиста во многом определяет его компетентность, широту профессионального кругозора, темпы роста квалификации. Потребность государства в специалистах высокой квалификации – это одна из главных причин внимания к проблеме формирования этого составляющего профессиональной культуры. Большинство исследователей отмечают, что вуз располагает огромным потенциалом для формирования информационной культуры, отмечают исключительную важность и актуальность этого направления образовательной политики вуза [2].

В условиях перехода к информационному обществу эффективность деятельности социального субъекта по адаптации к новым условиям во многом определяется сформированностью у него навыков и наличием знаний, необходимых для самостоятельного поиска и работы с информацией. Высокий уровень информационной культуры личности становится необходимым для продолжения образовательной и самообразовательной деятельности на протяжении всей жизни.

Критерий культуры предполагает, что продвижение к информационному обществу связано с усилением влияния информационной среды на человека. Современная культура более информативна, чем любая предшествующая. Информационное содержание социальных отношений становится гораздо более значимым, чем когда-либо прежде. Жизнь существенно символизируется, символы и знаки наполняются новыми смыслами.

В научно – педагогической литературе под информационной культурой понимают степень совершенства человека, общества или определенной его части во всех возможных видах работы с информацией: получении, накоплении, кодировании и переработке любого рода информации, в создании на этой основе качественно новой информации, ее передачи, практическом использовании [3].

Приведенные определения указывают на образовательную ценность формирования информационной культуры, так как информационная культура формирует у будущих специ-